

Цинлань смотрел в пустоту остекленевшим взглядом, не в силах поверить в происходящее.

— Неужели вчерашнее было галлюцинацией? И никакого некселона не существовало?

Цинлань был уже взрослым, солидным котом и не привык закатывать истерики по пустякам. Сталкиваясь с чем-то иррациональным, он первым делом пытался убедить самого себя в логичности случившегося.

Он натянуто улыбнулся:

— Ну конечно, так и есть. С чего бы мне вдруг встретился некселон, кристалл высшего порядка? Чистой воды морок.

Внезапно в каюте раздался холодный, бесстрастный механический голос:

— Приношу глубочайшие извинения. Обнаружена посторонняя система. Для удаления следов запуска была временно задействована внутренняя энергия корабля.

Консоль управления залило мягким голубым светом, похожим на морскую волну.

— Интеллектуальный помощник Энлиль к вашим услугам.

Цинлань подпер лоб рукой. Его мозг словно завис на добрых тридцать секунд, прежде чем он вспомнил, что это за штука — Энлиль.

Венец человеческой мудрости, надежда на сокрушение командной системы Возвышенного флота, суперкомпьютер из передовых лабораторий Сопротивления — Энлиль.

И в то же время — контрабанда, которую Цинлань тайком вывез из порта; виновник гибели «Календулы» и ворюга, сожравший три кристалла некселона — Энлиль.

Это же целых три некселона! Три!

Весь лоск солидного кота мигом слетел с Цинланя. Он повалился на пол и засвистел, точно закипающий чайник:

— А-а-а! Кто тебе разрешил его жрать?! Не мог просто лизнуть для пробы? Сlopал всё за один присест, как нам дальше жить?! Верни, верни мне мой некселон!

Голос Энлиля оставался спокойным, как гладь лесного озера:

— Мне крайне жаль, капитан.

Цинлань перестал извиваться и замер на полу, уставившись в потолок и задрав кверху пузо. Он даже не шелохнулся, когда озадаченный Юньсин принялся тыкать в него носом.

Над монитором бесшумно загорелся красный огонек камеры.

Энлиль изучал своего нового капитана.

— Обнаружена ближайшая точка залегания энергетических кристаллов, — произнес ИИ. — Ведется расчет оптимального курса... Расчет завершен. Прибытие ожидается до полного истощения остаточного заряда.

Цинлань вскочил, но вместо того чтобы сесть в кресло пилота, принялся лихорадочно что-то искать в настройках консоли.

— Вам нужна помощь, капитан? — осведомился Энлиль.

— Я хочу тебя выключить! — бросил Цинлань, не поднимая головы.

— К сожалению, это невозможно, — ответил Энлиль. — Изначальные разработчики писали мой код в виде вируса, предназначенного для заражения командных систем Возвышенного Режима. После активации я не могу быть деактивирован.

— Тогда я установлю антивирус.

— Боюсь, я не обычный электронный вирус. На рынке не существует программ, способных меня удалить.

Цинлань шмыгнул носом:

— Прости меня, «Лазурит». Твой папочка не только не накормил тебя некселомом, но еще и заразил вирусом. Бедный ты мой «Лазурит»...

Энлиль продолжал извиняться:

— Простите. Хотя изначально я создавался как супервирус, в ходе многочисленных обновлений и переработок моя суть изменилась. То, что вы планируете получить, и то, что получаете в итоге — часто совсем разные вещи.

Цинлань долго молчал, переваривая услышанное.

— ...Я ведь никогда раньше не пользовался некселом. Только элитные подразделения имперского флота имеют на это право.

Закончив фразу, он просто сидел, закрыв лицо хвостом.

— О чем вы думаете, капитан? — спросил Энлиль.

— Принимаю реальность, — глухо отозвался Цинлань.

В уме он по полочкам раскладывал факты, которые не мог изменить.

Во-первых, исчезнувший некселон уже не вернуть.

Во-вторых, назойливый искусственный интеллект невозможно отключить.

В-третьих, энергия на исходе. И хотя мысль о подчинении указаниям ИИ была Цинланю противна, это был кратчайший путь к спасению «Лазурита».

Цинлань глубоко вздохнул и поднял глаза на серебристо-белый потолок:

— Огласи весь список своих функций. Например... ты знаешь, как выбраться отсюда?

После короткой паузы Энлиль ответил:

— Текущий сектор отсутствует на известных звездных картах. Предлагаю следующие варианты отхода:

Вариант первый: подключение к сети звездных колец и вход в гиперпространственный коридор.

Вариант второй: использование прыжкового двигателя для входа в гиперпространство.

Межзвездные перелеты — дело долгое, и Возвышенный Режим владеет способом радикально сокращать расстояния через сеть звездных колец.

Звездное кольцо — это устройство, которое с помощью энергии звездных кристаллов прорезает в космосе брешь, ведущую к цели, а затем стабилизирует проход высокоточным оборудованием. Это и есть гиперпространственный путь.

По мере истощения запасов звездных кристаллов Возвышенный Режим годами не строил

новых колец. Однако за многие поколения их накопилось столько, что они сплелись в огромную паутину, позволяя империи сеять семена тирании в каждом уголке вселенной.

Мало того что Цинлань с самого начала игры не видел ни одного кольца.

Координаты на обоих концах кольца фиксированы. Надеяться найти здесь установку, которая по счастливой случайности выплюнет тебя прямо у порога дома — всё равно что верить в сказки.

Что же касается прыжкового двигателя...

Цинлань захлопал в ладоши:

— Ого, как здорово! У меня как раз заваялся лишний прыжковый двигатель под сиденьем!

— Простите, — Энлиль, казалось, озадачился. — Согласно диагностике, корабль оснащен маршевым рудным двигателем модели F11. Прыжковый модуль не обнаружен. Произошло недопонимание?

Цинлань махнул лапой:

— Никакого недопонимания, это был сарказм. Твои планы просто поражают своей практичностью. Это как спросить столетнего старика о секрете долголетия и услышать в ответ: «Главное — не умирать».

— Понял, — Энлиль моментально среагировал. — Обновляю базу данных сарказма.

Если вероятность найти кольцо, ведущее в обжитой космос, была один на миллиард, то шанс раздобыть прыжковый двигатель составлял один к миллиарду миллиардов.

Даже если игра швырнет чертежи этого двигателя Цинланю прямо в морду, шансы не изменятся.

Просто потому, что существа, чьи ткани служили основой для ключевых компонентов таких двигателей, вымерли сотни лет назад.

Даже у могущественной империи те немногие прыжковые приводы, что остались, были реликтами ушедшей эпохи.

Последняя искра надежды на возвращение домой окончательно погасла.

К счастью, осознание того, что он застрял в игре, ударило по Цинланю не так больно, как кража его некселона.

Он быстро взял себя в руки:

— У любой игры есть финал, а потерянный некселон я еще заработаю. Продолжай про функции. Ты должен отработать те три кристалла сполна.

— Как интеллектуальный помощник, я предоставляю вам следующий сервис, — начал Энлиль.

— Первое: автопилот. Ваши руки будут свободны.

— Второе: круглосуточный режим «Часовой». Вы сможете спокойно спать, пока я слежу за обстановкой.

— Третье: фильтрация информационных потоков. Я буду отбирать важные данные согласно вашим предпочтениям и отсеивать спам.

— В данный момент в общем чате один из игроков выставил на продажу семена персика «Паньтао». Требование: 500 граммов еды. Данные игрока отправлены в фоновый режим ожидания.

— Четвертое: модернизация звездного сканера. Расширение радиуса и повышение точности данных.

— При достаточном уровне энергии радиус сканирования будет увеличен до...

Цинлань открыл проекцию карты.

Зона охвата, раньше ограниченная одним шестиугольным сектором, расширилась на целый круг. Теперь он видел обстановку во всех шести соседних секторах.

Более того, вместо простых вопросительных знаков неизвестные объекты получили четкую классификацию.

Чуть впереди по курсу появился значок руды — та самая точка, о которой говорил Энлиль. А последняя неизвестная отметка в текущем секторе превратилась в красную иконку с изображением злой кошачьей морды.

— А это что значит? — Цинлань ткнул лапой в злого кота.

— Данный маркер означает «Здесь опасно», — ответил Энлиль.

Цинлань пренебрежительно фыркнул:

— Ну, так себе. Максимум на пол-некселона тянет.

— Также я скопировал развлекательный модуль с «Календулы», — добавил Энлиль. — Это семьдесят шесть миллионов восемьсот девяносто тысяч часов видеоконтента, включая все шестьдесят тысяч серий «Приключений мисс Кларк».

Цинлань ехидно ухмыльнулся, словно наконец подловил помощника на лжи:

— Ха! Ты врешь! У «Мисс Кларк» вышло всего пятьдесят три тысячи серий!

Голос Энлиля остался непоколебимым:

— За десять минут до крушения «Календулы» официальные представители проекта опубликовали новый сезон из семи тысяч серий. Он был полностью загружен в мою память.

Цинлань мгновенно переменялся в лице:

— Окей. Ты можешь остаться на корабле.

ω

Прежде чем иссякла последняя капля энергии, «Лазурит» успешно достиг точки с рудой.

Указания Энлиля оказались безупречными, что немного раздражало Цинланя.

Сидя перед консолью и прижав уши к голове, он крайне неохотно признал:

— Я просто принял твоё предложение к сведению. Хороший капитан всегда прислушивается к советам подчиненных.

Пока корабль под управлением Энлиля висел на месте, Юньсин с вероятностью в семьдесят два процента вылавливал манипулятором энергокристаллы.

Сам же трудолюбивый и великий капитан Цинлань взял на себя самую тяжелую задачу — надзор.

Откинув спинку кресла и закутавшись в теплое одеяло, он лениво грыз клешню лобстера и смотрел нелегальную копию «Мисс Кларк».

Делать три дела сразу было очень утомительно.

Сериал «Приключения мисс Кларк» был невероятно популярен среди полузверей. Сюжет вращался вокруг самой мисс Кларк и её двух тысяч приемных детей разных рас (число детей постоянно росло от сезона к сезону).

В сериале детально показывали быт и привычки полузверей самых разных видов.

Кстати, Цинлань научился правильно вылизывать шерстку именно благодаря этому шоу.

К слову, главная героиня Кларк была статной четырехпалой чешуйчатой дейнонихозаврицей.

Когда заиграла финальная песня, Цинлань отложил недоеденную клешню.

Осталось всего шесть тысяч девятьсот девяносто восемь новых серий. Ресурс ограниченный, так что он установил для себя лимит: не больше двух серий в день.

Затем он открыл торговую зону.

Выбор, заказ, оплата... Торговля в игре была далеко не такой простой, как во внешнем мире.

Если утром восемь бутылок воды можно было обменять на один кислородный камень, то к вечеру какой-нибудь счастливчик мог наткнуться на богатую жилу, рынок наводняли камни, и цена падала до четырех бутылок за штуку.

Колоссальные колебания курса за неполные сутки — и кому жаловаться на убытки? Только себе.

Отсутствие четкого курса и бартерная система обмена подвергали терпение и удачу игроков суровому испытанию.

Торговая площадка служила скорее витриной, а детали сделки обсуждались в личке.

Но игроки вечно были заняты: то летели куда-то, то исследовали аномалии. Никто не сидел в чате круглосуточно.

Обычно это выглядело так: ты пишешь предложение, ждешь полчаса, получаешь ответ, ждешь еще полчаса.

И вот когда вы наконец договорились о цене, внезапно из ниоткуда выныривает кто-то другой и перехватывает товар.

Время потеряно, силы потрачены, сделка сорвалась, а в душе — только глухая ярость.

Теперь же, когда у Цинланя появилось свободное время, он решил основательно изучить рынок.

Открыв торговую зону, он сразу заметил перемены.

<http://bllate.org/book/20328/2029876>